УДК 323, 327

Збигнев ИВАНОВСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СДВИГИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ С ЕС

Статья поступила в редакцию 15.10.2020

Аннотация. В статье рассмотрена экономическая и социальная ситуация в Латинской Америке после «золотого десятилетия» и политические сдвиги в регионе. В ходе последнего электорального цикла произошло переформатирование политического ландшафта, включающее «правый дрейф», с одной стороны, и укрепление позиций левых сил, с другой. Из-за политической поляризации на национальном и региональном уровнях и распада или кризиса интеграционных объединений Латинская Америка перестала быть «единством в многообразии». Все эти факторы отразились на европейской политике. В межрегиональном сотрудничестве экономика остается приоритетной, однако все большее внимание уделяется политическим аспектам. Европа и Латинская Америка активно сотрудничают в решении глобальных проблем, однако их приоритеты существенно различаются. Евросоюз находит в Латинской Америке понимание в вопросах укрепления мультилатерализма и совершенствования глобального управления, оба партнера высказываются за реформирование международных институтов, отказ от протекционизма и приоритет международного права.

Ключевые слова: Латинская Америка, Европейский союз, электоральный цикл, политический ландшафт, турбулентность, интеграционные процессы, межрегиональное сотрудничество, мультилатерализм, глобальное управление.

Социально-экономическая ситуация и политический ландшафт

После «золотого десятилетия» (2003 – 2013 гг.), характеризовавшегося высокими темпами экономического роста, улучшением социальных показателей и относительной политической стабильностью, ситуация в Латинской Америке заметно ухудшилась. По данным Международного валютного фонда (МВФ), в среднем по региону в 2015 г. темпы экономического роста составили только 0,4%, в 2016 г.

© **Ивановский Збигнев Владиславович** – д.полит.н., профессор, руководитель Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН. **Адрес:** 115035, Москва, ул. Б. Ордынка, 21/16; профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. **Адрес:** 119991, Москва, Ленинские горы, 1. **E-mail:** z.w.iwanowski@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020144154>

ВВП сократился на 0,6%, в 2017 г. вырос на 1,4%, в 2018 г. – на 1,1%, а в 2019 г. остался на нуле. В 2020 г. в условиях пандемии COVID-19 прогнозируется падение ВВП на 8,1%¹. В ряде стран ситуация осложнена крайне неравномерным распределением доходов. В среднем по региону индекс Джини составляет 47 пунктов, самая высокая социальная поляризация существует в Гватемале, Бразилии и Панаме (54), самая низкая – в Венесуэле (38), Уругвае и Аргентине (по 39)². С 2014 по 2019 гг. среднедушевой ВВП сократился на 4%, увеличилось число безработных и занятых в неформальном секторе, уровень бедности повысился с 28 до 31%, а уровень нищеты – с 7,8 до 11,5% [Sanahuja, 2020]. Социально уязвимыми оказались как лица с низкими доходами, так и заметно выросшие в предшествующий период средние городские слои.

Крайне острой проблемой остается высокий уровень насилия: ежегодно в регионе регистрируют 21,5 убийств на 100 тыс. человек, что в три раза превышает среднемировой показатель. По этому индексу в 2019 г. лидировали Венесуэла (60,3), Гондурас (41,2), Сальвадор (36) и Мексика (27), самыми безопасными странами были Эквадор (6,7), Аргентина (5,0) и Чили (2,6)³. Не решена и проблема коррупции. В 2019 г. в группу стран с самым низким рейтингом входили Венесуэла (173-е из 180 мест), Гаити (168-е) и Никарагуа (161-е)⁴. Как и в Евросоюзе, дестабилизирующим фактором стали массовые социальные протесты, участники которых боролись против издержек неолиберальных реформ, требовали обеспечить доступное и качественное образование и здравоохранение, а также добивались соблюдения электорального законодательства либо реформирования конституций. В ряде случаев правящие круги пошли на отмену непопулярных реформ и объявили о мерах, направленных на решение острых социальных проблем. В Боливии состоялись всеобщие выборы с участием всех партий, в Чили реорганизовано правительство и намечена конституционная реформа, в Колумбии сохраняется надежда на окончательное завершение внутреннего вооруженного конфликта [Ивановский, 2020: 100–101; Окунева, 2020: 8–18].

Недоверие к политическим институтам отразилось на волатильности электората, росте протестного голосования и чрезмерной персонализации политики. В ходе последнего электорального цикла произошло переформатирование политического ландшафта: хотя в большинстве стран наблюдался «правый дрейф», левые силы смогли сохранить, а в отдельных случаях и укрепить свои позиции, при этом резко усилилась политическая поляризация на национальном и региональном уровнях, а в 12 из 20 случаев победили оппозиционные кандидаты.

Современный политический ландшафт региона представлен тремя достаточно разнородными группами политических режимов. Правоцентристские правительства (Гондурас, Перу, Гаити, Чили, Колумбия, Бразилия, Парагвай, Сальвадор, Гватемала и Уругвай, а с определенными оговорками и Эквадор) выступают за ослаб-

¹ World Economic Outlook. October 2020. Washington, IMF, pp. 145–146.

² Panorama social de América Latina 2018. (2019). Santiago de Chile, CEPAL, p. 47.

³ Insight Crime. URL: https://www.insightcrime.org/wp-content/uploads/2020/01/21-01-19_ENTasa-de-homicidios-en-Latinoamerica-y-el-Caribe-2018_InSight-Crime_Map.jpg (дата обращения: 10.10.2020)

⁴ Transparency International Corruption Perceptions Index 2019. (2020), Berlin, TI.

ление государственного регулирования, открытую рыночную экономику, интеграцию в глобальные структуры при тесном сотрудничестве с США, Евросоюзом и международными финансовыми организациями.

Сторонники традиционного либо обновленного «социализма XXI века» входят в Боливарианский альянс для народов нашей Америки (*Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América, ALBA*), который относят к постлиберальному регионализму [Разумовский, 2018]. Все участники этого объединения в той или иной мере сталкиваются с экономическими проблемами и политической нестабильностью. В Венесуэле в условиях острого социально-экономического и гуманитарного кризиса предельно обострились противоречия между законодательной и исполнительной ветвями власти. Сначала они игнорировали друг друга, а после избрания Национальной конституционной ассамблеи (*Asamblea Nacional Constituyente ANC*) и провозглашения председателя парламента Хуана Гуайдо исполняющим обязанности президента, признанного 60 странами, в том числе всеми государствами ЕС, де-юре возникли параллельные властные структуры. В декабре 2020 г. основные оппозиционные партии бойкотировали парламентские выборы¹. В результате при минимальной явке в 30,5% правящая коалиция набрала 69,43% голосов и установила полный контроль над парламентом². Завершение полномочий Х. Гуайдо и роспуск ANC, официально избранной для реформирования Основного закона, но на практике выполнявшей функции парламента, позволило устранить формальный дуализм ветвей власти и укрепить позиции действующего президента Николаса Мадуро³. Однако в условиях предельной поляризации общества и политического противостояния выход из системного кризиса без диалога между противоборствующими сторонами и посредничества международного сообщества маловероятен.

На Кубе, несмотря на экономические проблемы, ситуация остается стабильной, а после вступления в силу Конституции 2019 г. политическая система эволюционирует от традиционного социализма в сторону «социализма XXI века». В Никарагуа реформированное электоральное законодательство позволило президенту Даниэлю Ортеге переизбираться неограниченное число раз относительным большинством голосов, однако дестабилизирующим фактором стали массовые протесты оппозиции, обвиняющей правящие круги в установлении династического режима личной власти⁴. Большим ударом для сторонников «боливарианского социализма» стали смена модели развития в Эквадоре после выборов 2017 г. и отставка под давлением военных и протестных акций президента Боливии Эво Моралеса. Тем не менее бо-

¹ Goyret L. Por qué la Asamblea Nacional que controla la oposición seguirá funcionando tras las elecciones parlamentarias convocadas por Maduro. *Infobae*. Buenos Aires, 05.12.2020.

² GPP obtiene mayoría de escaños ante Asamblea Nacional. URL: <https://www.telesurtv.net/news/obtiene-mayoria-escaños-asamblea-nacional-20201209-0059.html> (дата обращения: 12.12.2020).

³ В декабре 2020 г. Хуан Гуайдо потерял пост главы Национального собрания (венесуэльского парламента), поскольку на выборах победила Единая социалистическая партия главы Боливарианской республики Николаса Мадуро. Верховный представитель ЕС по иностранным делам Жозеп Боррель заявил, что Евросоюз больше не признает Гуайдо «временным президентом страны», но считает «видным деятелем оппозиции» – Ред.

⁴ Chamorro C.F. Una farsa electoral en Nicaragua. *The New York Times*, 03.11.2016.

ливийский политический кризис разрешился в октябре 2020 г. после победы на всеобщих выборах представителя Движения к социализму (Movimiento al socialismo, MAS) Луиса Арсе Катакоры, который восстановил дипломатические отношения с Венесуэлой и членство страны в ALBA¹.

На фоне «правого дрейфа» и проблем леворадикальных режимов произошло некоторое укрепление позиций умеренных сил, идеология которых включает элементы социального либерализма и социальной демократии. Знаковыми событиями стали победа левоцентристов на всеобщих выборах в Мексике в июле 2018 г. и возвращение к власти перонистов в Аргентине в октябре 2019 г. В эту же группу входят занявшие посты глав государств социал-демократы Коста-Рики (апрель 2018 г.), Панамы (май 2019 г.) и Доминиканской Республики (июль 2020 г.).

Региональные и субрегиональные связи ЕС и Латинской Америки

Экономический кризис и политические процессы, разрушившие «единство в многообразии», отразились на интеграционных объединениях и заметно осложнили отношения Латинской Америки с ЕС. К некоторому спаду межрегионального сотрудничества привели и проблемы «Старого континента». В то же время ЕС является третьим после США и Китая торговым партнером Латинской Америки и даже имеет шансы выйти на второе место (в 2018 г. товарооборот ЕС с регионом составил 225,4 млрд евро, а Китая – 244 млрд долл.). При всей асимметричности отношений наметилось сращивание экономик двух регионов: прямые инвестиции ЕС составили в 2017 г. 784,6 млрд евро, а капиталовложения Латинской Америки в Европе – 273 млрд евро, 27 из 33 стран подписали договоры о свободной торговле и сотрудничестве с ЕС (правда, в этот список не попали Аргентина, Бразилия, Боливия, Парагвай, Уругвай и Венесуэла)².

Начало сближению двух регионов было положено в 1999 г. первым межрегиональным саммитом. После создания в 2010 г. Сообщества стран Латинской Америки и Карибского бассейна (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC) в составе всех 33 государств региона регулярные встречи на высшем уровне проводились в формате саммитов ЕС-CELAC. Декларация и План действий на 2013 – 2015 гг. уделяли основное внимание сотрудничеству в области инноваций, технологий и биотехнологий, поддержке программ устойчивого развития, использования возобновляемой энергии и защите окружающей среды, диалогу по вопросам миграции, трудовых ресурсов, привлечению инвестиций и предпринимательству [Тайар, 2018: 30]. В политической сфере между участниками саммитов проявились разногласия относительно ситуации в Венесуэле. Поскольку в соответствии с принципами CELAC для принятий всех решений необходим недостижимый в сложившихся условиях консенсус, на практике это объединение превратилось в своего рода дискуссионный клуб. После трехлетнего перерыва лишь в январе 2020 г. президенту Мексики Андресу Мануэлю Лопесу Обрадору удалось созвать очередную встречу в верхах, на которой ЕС был представлен директором Департамента стран Латинской Америки и Карибского бассейна генерального директората

¹ Bolivia regresa al ALBA, a la CELAC y a la UNASUR. *Granma*. La Habana, 20.11.2020.

² Joint Communication to the European Parliament and the Council. European Union, Latin America and the Caribbean: Joining Forces for a Common Future (2019). Strasbourg, 2019, pp. 1–2.

Европейской комиссии по развитию и сотрудничеству Йолитой Буткявичене. На этот раз организаторы саммита предпочли не давать оценки политическим кризисам в Венесуэле и Боливии, а обсудили конкретные предложения по сотрудничеству в аэрокосмической области, предотвращению природных катастроф, сфере университетского образования, развитию экономических связей и туризма, борьбе с коррупцией и т.д.¹ В мероприятии не участвовали Бразилия, Боливия, Доминика, Тринидад и Тобаго, а бразильское руководство вообще объявило о выходе своей страны из CELAC².

В условиях кризиса CELAC реальным координирующим центром межамериканской системы остается Организация американских государств, из которой исключена Куба, а Венесуэла представлена дипломатом, назначенным Х. Гуайдо³. Несмотря на справедливую критику ОАГ со стороны политиков левого спектра, считающих ее «министерством колоний США», важно отметить, что нередко государства – участники защищали собственные интересы и сохраняли свою автономию, а также объединяли усилия по урегулированию конфликтов. Не случайно ОАГ насчитывает 72 наблюдателя, включая ЕС и практически всех его стран – участниц⁴. Наряду с дипломатами из американских государств представители ЕС принимают участие в качестве наблюдателей в работе Лимской группы – своего рода политического клуба на уровне министров иностранных дел, созданного в августе 2017 г. по инициативе Перу для урегулирования венесуэльского кризиса (Венесуэле представляет эмиссар Х. Гуайдо). Страны – участницы, однозначно занявшие сторону венесуэльской оппозиции, отмечают нарушения конституционных норм, прав и свобод в Боливарианской Республике и требуют применения по отношению к действующему правительству Межамериканской демократической хартии⁵. Группа стран (за исключением Аргентины) осудила намерение Н. Мадуро провести парламентские выборы «без минимальных гарантий и без участия всех политических сил», а затем не признала их результатов⁶. Аналогичную позицию занял и Брюссель.

Несостоявшимся партнером ЕС оказался Союз южноамериканских наций (Unión de Naciones Suramericanas, UNASUR), учрежденный в 2008 г. по инициативе Бразилии и Венесуэлы. Первоначально его участники ставили перед собой амбици-

¹ La CELAC deja fuera la crisis en Venezuela y Bolivia en la primera reunión bajo el liderazgo de México. *El País*, 09.01.2020.

² Ernesto Araújo anuncia suspensão do Brasil da Celac. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/politica/noticia/2020-01/ernesto-araujo-anuncia-suspensao-do-brasil-da-celac> (дата обращения: 20.02.2020)

³ La OEA acepta al representante de Guaidó hasta que haya comicios en Venezuela. URL: <https://www.efe.com/efe/america/politica/la-oea-acepta-al-representante-de-guaido-hasta-que-haya-comicios-en-venezuela/20000035-4011931> (дата обращения: 24.03.2010)

⁴ OAS. Permanent Observers. URL: http://www.oas.org/en/ser/dia/perm_observers/Countries.asp (дата обращения: 13.09.2020)

⁵ Declaración de Lima – 8 de Agosto 2017. URL: <https://www.nodal.am/2017/08/declaracion-lima-8-agosto-2017/> (дата обращения: 20.09.2017)

⁶ Colombia y Argentina chocan posiciones en Grupo de Lima por elecciones en Venezuela. *Infobae*, 14.08.2020.

ознаною целью достичь высокой степени интеграции по образцу ЕС и взяли на себя обязательства распространить ее на все сферы жизни, основываясь на идее создания нового центра мировой политики, способного дистанцироваться от Севера и играть заметную роль в формировании многополярной системы международных отношений [От биполярного мира к многополярному, 2019: 124]. На практике UNASUR склонялся к поддержке леворадикальных режимов и далеко не всегда занимал беспристрастные позиции. Среди его несомненных достижений – нормализация отношений Колумбии с Венесуэлой и Эквадором, а также вклад в урегулирование колумбийского внутреннего вооруженного конфликта. Еврокомиссия выделяла Союзу южноамериканских наций финансовые ресурсы на борьбу с организованной преступностью, представители обоих союзов принимали участие в качестве наблюдателей на различных выборах, референдумах и т.д., однако южноамериканский блок так и не смог стать коллективным представителем региона перед ЕС. В условиях «правого дрейфа» и обострения венесуэльского системного кризиса выработка единой позиции в рамках объединения и тем более совместного с ЕС подхода к латиноамериканским проблемам стали невозможными, а после 2018 г. из-за внутренних разногласий UNASUR фактически прекратил существование.

Воплощением «правого поворота» стало создание в марте 2019 г. по инициативе Колумбии и Чили «на руинах» Союза южноамериканских наций Форума ради прогресса Южной Америки (Foro para el Progreso de América del Sur, PROSUR). Учредительную декларацию подписали Аргентина, Бразилия, Гайана, Парагвай, Перу, Колумбия и Эквадор; Боливия, Суринам и Уругвай присутствовали в качестве наблюдателей¹. В марте 2020 г. Уругвай стал полноправным членом. Организаторы нового объединения не пригласили Н. Мадуро, а Х. Гуайдо считал свое участие преждевременным. Европейские эксперты оценивают деятельность PROSUR довольно скептически, подчеркивая политическую ангажированность участников нового блока, ставящую под вопрос долгосрочность интеграционного проекта как механизма регионального сотрудничества и диалога. Отмечается и очевидная ориентация PROSUR не на Юг, а на Север, т.е. на США [Tvevad, 2020: 25].

Неоднозначно складываются отношения ЕС с субрегиональными интеграционными объединениями, стратегия которых также зависит от меняющейся политической конъюнктуры. Крупнейшим партнером ЕС остается Южноамериканский общий рынок (Mercado Común del Sur, MERCOSUR), учредителями которого в 1991 г. стали Аргентина, Бразилия, Уругвай и Парагвай, а в 2012 г. в его состав вошла также Венесуэла. В течение длительного времени этот блок придерживался принципа закрытого регионализма, основанного на постепенной интеграции стран – участник при сохранении протекционистских барьеров по внешнему контуру. Пересмотр философии MERCOSUR произошел после приостановки членства Венесуэлы в 2017 г. из-за нарушения демократических норм и смены власти в Аргентине и Бразилии, президенты которых тогда взяли курс на открытую экономику и либерализацию торговых отношений. Победа на выборах в Бразилии в 2018 г. ультраправого политика Жаира Болсонару, сохранение поста главы государства за консерватора-

¹ Brazil officially leaves Unasur to join Prosur. URL: <https://agenciabrasil.ebc.com.br/en/internacional/noticia/2019-04/brazil-officially-leaves-unasur-join-prosur> (дата обращения: 10.06.2019)

ми в Парагвае и приход к власти правоцентристов в Уругвае, с одной стороны, а также возвращение националистически ориентированных перонистов в Аргентине, с другой, обострили внутренние разногласия, прежде всего между Бразилией и Буэнос-Айресом. Это затрудняет выработку единой политики блока и осложняет его отношения с ЕС как с основным внерегиональным партнером.

Поиски глобального партнерства

Институциональные отношения ЕС с MERCOSUR были формализованы еще в 1992 г. В 1995 г. стороны подписали рамочное соглашение относительно механизмов сотрудничества в торгово-экономической сфере, а также наладили политический диалог. Решению этой задачи на практике препятствовали взятая на вооружение в MERCOSUR модель закрытого регионализма, соперничество между Аргентиной и Бразилией, а также смена политического курса стран – участниц в зависимости от левого или правого дрейфа. Нельзя не учитывать и экономические интересы европейских аграриев, не заинтересованных в конкуренции с латиноамериканскими производителями сельскохозяйственной продукции. В июне 2019 г. после двадцатилетних переговоров стороны смогли договориться о подписании Соглашения о свободной торговле между ЕС и MERCOSUR, которое вступит в силу только после ратификации всеми членами Евросоюза¹.

Новым партнером Брюсселя становится Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacífico, AP), созданный в 2012 г. Перу, Колумбией, Мексикой и Чили (к объединению намерены присоединиться также Коста-Рика, Гватемала, Панама и Эквадор). Тихоокеанский альянс вызвал большой интерес и за пределами континента: наблюдателями стали 57 стран, в том числе и 29 европейских государств². Принятые объединением документы нацелены на достижение глубокой интеграции, снижение таможенных барьеров, свободное перемещение товаров, услуг и рабочей силы, создание единой биржи, а в перспективе – общего парламента. Преобладание в AP правоцентристских правительств (за исключением Мексики) открывает возможности как для его сближения с MERCOSUR, так и для потенциального включения обоих блоков в глобальную экономику на базе Тихоокеанского партнерства.

Отношения между ЕС и AP регулируются совместной декларацией о партнерстве, подписанной в сентябре 2019 г., которая базируется на принципах демократии, верховенства права и соблюдения прав человека, мультилатерализма, устойчивого развития, свободы торговли и инвестиций. Обе стороны проявили интерес к расширению политического диалога и сотрудничества в сфере региональной интеграции и развития, образования и студенческого обмена, туризма, малого и средне-

¹ EU-Mercosur trade agreement: The Agreement in Principle and its texts. URL: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2048> (дата обращения: 07.05.2020)

² Alianza del Pacífico. Lineamientos sobre la participación de los Estados Observadores de la Alianza del Pacífico. URL: https://web.archive.org/web/20190707055959/https://alianzapacifico.net/AP/estados_observadores (дата обращения: 07.09.2020)

го бизнеса, науки, технологий и охраны окружающей среды¹. Документ в какой-то мере отражает тихоокеанский вектор сотрудничества по конкретным направлениям и опирается на достаточно развитые двусторонние отношения и наработанные правовые основы.

Создание MERCOSUR и AP сделало недееспособным основанный еще в 1969 г. Андский пакт, преобразованный в Андское сообщество наций (Comunidad Andina de Naciones, CAN) в составе Боливии, Колумбии, Эквадора и Перу. Из него еще в 1976 г. вышла такая страна как Чили, а в 2006 г. в знак протеста против подписания договора о свободной торговле между Колумбией, Перу и США – Венесуэла². Тем не менее в 2019 г. сопредседатели Межпарламентской ассамблеи Евросоюза и Латинской Америки (Euro-Latin American Parliamentary Assembly, EuroLat) поздравили страны – участницы CAN с 50-летием, пожелав сообществу активизации и укрепления интеграционных процессов³.

При отсутствии саммитов ЕС – CELAC с ноября 2006 г. именно EuroLat превратилась в довольно эффективный механизм межрегионального взаимодействия как на уровне парламентов, так и гражданского общества. В состав ассамблеи входят по 75 депутатов Европейского парламента и представителей региональных и субрегиональных парламентов Латинской Америки – Латиноамериканского парламента (Parlatino), Андского парламента (Parandino), Центральноамериканского парламента (Parlacen), парламента MERCOSUR (Parlasur), а также конгрессмены из Чили и Мексики. В рамках ассамблеи работают четыре постоянные комиссии (по политическим вопросам, проблемам безопасности и правам человека; по экономике, финансам и торговле; по социальным вопросам, проблемам молодежи, гуманитарным обменам, образованию и культуре; по устойчивому развитию, окружающей среде, энергетической политике, научным исследованиям и технологиям)⁴. Формально EuroLat создана на паритетной основе, есть все основания говорить об асимметрии ее состава: в то время как европейские депутаты избираются прямым голосованием и обладают существенными полномочиями, латиноамериканские парламентарии чаще отражают позиции своих национальных ассамблей, слабо влияют на интеграционные процессы в регионе и довольно редко встречаются между собой.

В совместном коммюнике Европейского парламента и Совета, принятом в апреле 2019 г., для обеспечения экономического роста предлагается снять торговые

¹ Joint Declaration on a partnership between the States Parties to the Framework Agreement of the Pacific Alliance and the European Union. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/67929/joint-declaration-partnership-between-states-parties-framework-agreement-pacific-alliance-and_en (дата обращения: 07.09.2020)

² Comunidad Andina. URL: <http://www.comunidadandina.org/Seccion.aspx?id=189&tipo=QU> (дата обращения: 07.09.2020)

³ Asamblea Parlamentaria Euro-Latinoamericana. Reconocimiento a la Comunidad Andina en su 50° aniversario de la suscripción del Acuerdo de Cartagena. URL: https://www.europarl.europa.eu/intcoop/eurolat/key_documents/messages/declaracion_reconocimiento_can_es.pdf (дата обращения: 10.10.2010)

⁴ DLAT: Delegation to the Euro-Latin American Parliamentary Assembly. URL: <https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/dlat/about/introduction> (дата обращения: 15.09.2020)

барьеры и увеличить инвестиции, активизировать интеграционные процессы, развивать «зеленую» и «синюю» экономику, рационально использовать природные ресурсы на основе замкнутого цикла, стимулировать развитие малого и среднего бизнеса, увеличить капиталовложения в инновационные научные исследования, информационные технологии и человеческий капитал. Сближению достаточно удаленных регионов должно способствовать развитие воздушного и морского транспорта и совместное использование космических технологий¹. В политической сфере отдается приоритет поддержке демократических режимов, соблюдению прав человека, обеспечению гендерного равенства, укреплению правового государства и общественных институтов, проведению честных и прозрачных выборов, борьбе с коррупцией, отмыванием капиталов и финансированием терроризма². Важное место занимают борьба с климатическими изменениями, сохранение биологического разнообразия, сокращение неравенства и обеспечение безопасности граждан, урегулирование проблемы мигрантов и реализация совместных проектов в сфере культуры³. Широкие возможности для межрегионального сотрудничества существуют в области совершенствования глобального управления. Оба региона готовы добиваться совместными усилиями укрепления мультилатерализма, реформирования ООН и ВТО, активно сотрудничать в целях обеспечения мира и безопасности, выполнения задач устойчивого развития на период до 2030 г. и Парижского соглашения, а также рационального использования природных ресурсов⁴.

Выводы

После «золотого десятилетия» (2003 – 2013 гг.) Латинская Америка вступила в полосу затяжного экономического кризиса и утратила многие социальные достижения предшествующего периода. В результате переформатировался политический ландшафт. Наблюдается «правый дрейф», с одной стороны, и укрепление позиций левых сил, с другой. Одновременно резко усилилась поляризация на национальном и региональном уровнях, интеграционные процессы замедлились, а существовавшие объединения распались или находятся в кризисном состоянии. В силу этих причин латиноамериканский регион перестал быть «единством в многообразии». В Европейском союзе также усилились национализм и центробежные тенденции, внутренние разногласия затрудняют выработку единой позиции. Общим вызовом для двух регионов стали массовые социальные протесты, ставящие на повестку дня необходимость глубоких социальных, а в ряде случаев и политических реформ. Тем не менее в условиях формирования новой биполярности ЕС стремится усилить свои позиции в глобализирующемся мире, немаловажная роль в достижении этой цели отводится и латиноамериканскому континенту. Политика ЕС в регионе основана на активном использовании «мягкой» силы, она существенно отличается как от грубого давления Соединенных Штатов, так и от крайнего прагматизма Китая и направлена на решение совместными усилиями накопившихся проблем. Несмотря

¹ См. подробнее: *Joint Communication to the European Parliament and the Council. European Union, Latin America and the Caribbean: Joining Forces for a Common Future*, p. 6.

² Там же, p. 8.

³ Там же, p. 10.

⁴ Там же, p. 12.

на объективные трудности, ЕС стремится активизировать диалог между двумя регионами, направленный не только на дальнейшее развитие экономического сотрудничества, но и на решение наиболее острых социальных и политических проблем, стоящих перед латиноамериканским обществом. Фактически Брюссель отказался от патернализма и выражает готовность строить отношения с Латинской Америкой на основе взаимозависимости и противостояния общим вызовам. Заметен и возврат к политизации межрегиональных отношений, направленной на защиту общих ценностей. Оба региона активно сотрудничают в выполнении повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 г. При этом список проблем остается общим, однако приоритеты остаются разными: в то время как ЕС добивается соблюдения Парижских соглашений по климату, решения экологических проблем и охраны окружающей среды, укрепления демократии, соблюдения прав человека и гендерного равенства, государства региона выдвигают на первый план борьбу с бедностью, уменьшение социальной поляризации, преодоление коррупции, снижение уровня насилия и организованной преступности. Евросоюз ищет союзников в странах Латинской Америки и Карибского бассейна по укреплению мультилатерализма и совершенствованию глобального управления, оба региона высказываются за реформирование ООН и ВТО, отказ от политики протекционизма, за политическое урегулирование конфликтов и приоритет международного права. Внутренние противоречия, кризис или распад региональных и субрегиональных объединений и усиливающаяся неоднородность Латинской Америки вынуждают ЕС не только искать пути активизации интеграционных процессов, но и диверсифицировать уровень связей с отдельными странами и группами государств при учете специфики каждого партнера.

Список литературы

- Ивановский З.В. (2020) Политическая турбулентность в Латинской Америке: причины и последствия. *Латинская Америка*, № 7. С. 99–110.
- Ивановский З.В., Розенталь Д.М. (2020) Венесуэла: политическое противостояние и мировое общество. *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*, т. 12, № 2. С. 71–111.
- Канунников А.А. (2020). Неправительственные организации и соглашение о свободной торговле Евросоюз – MERCOSUR. *Латинская Америка*, № 1. С. 47–53
- Окунева Л.С. (2020) Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 года? *Латинская Америка*, № 1. С. 8–21.
- От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке* (2019). Отв. ред. В.Л. Хейфец, М., Политическая энциклопедия, 494 с.
- Разумовский Д.В. (2018) Конец «постлиберального регионализма» в Латинской Америке? *Латинская Америка*, № 1. С. 25–44.
- Тайар В.М. (2018). Европейский союз и Латинская Америка: межрегиональное экономическое взаимодействие в XXI веке. *Актуальные проблемы Европы*, № 3. С. 23–43.

References

- Bonilla Soria A, Álvarez Echandi I. (Eds.) (2013) *América Latina: convergências e divergências da agenda birregional*, Florianópolis, UFSC. Desafios estratégicos del regionalismo contemporáneo CELAC e Iberoamérica, San José, FLACSO, 381 p.
- Heifets V.L. (Ed). (2019) *Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskij vektor mezhdunarodnyh otnoshenij v XXI veke* [From Bipolar to Multipolar World: Latin American Vector of International Relations in the XXI th Century], *Politicheskaya Encyclopedia*, Moscow, Russia, 494 p. (in Russian).

- Iwanowski Z.W. (2020) Politicheskaya turbulentnost' v Latinskoj Amerike: prichiny i posledstviya [Political Turbulence in Latin America: Causes and Consequences], *Latinskaya Amerika*, № 7, pp. 99–110. (in Russian).
- Iwanowski Z.W., Rosental D.M. (2020) Venesuela: politicheskoe protivostoyanie i mirovoe soobshchestvo [Venezuela: Political Confrontation and the World Community]. *Vestnik Moskovskogo universiteta, Seriya 25, Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika*, t. 12, № 2, pp. 71–111. (in Russian).
- Kanunnikov A.A. (2020) Nepravitel'stvennye organizatsii i soglasenie o svobodnoj torgovle Evrosoyuz – MERCOSUR [Non-Governmental Organizations and Free Trade Agreement European Union – MERCOSUR]. *Latinskaya Amerika*, № 1, pp. 47–53. (in Russian).
- La Asociación Estratégica UE-América Latina: situación actual y caminos futuros* (2017), Bruselas, European Union, 2017, 91 p.
- Okuneva L. S. (2019) Brasil consolida su rumbo a la derecha, *Iberoamérica*, № 4, pp. 44–62.
- Okuneva L.S. (2020) Latinskaya Amerika prishla v dvizhenie: v chem smysl social'nyh protestov oktyabrya 2019 goda? [Latin America is on the Move: What is the Meaning of the Social Protests of October 2019?]. *Latinskaya Amerika*, № 1, pp. 8–21. (in Russian).
- Razumovsky D.V. (2018) Konec «postliberal'nogo regionalizma» v Latinskoj Amerike? [The End of “Post-liberal regionalism” in Latin America?]. *Latinskaya Amerika*, № 1, p. 25–44. (in Russian).
- Ruano L. (2018) La Unión Europea y América Latina y el Caribe: breve historia de la relación birregional. *Revista Mexicana de Política Exterior*, No 112, pp. 69–87.
- Sanahuja J. A. (2020) América Latina, el Caribe y la Unión Europea en 2020: perspectivas y oportunidades. URL: <https://www.fiiapp.org/america-latina-el-caribe-y-la-union-europea-en-2020-perspectivas-y-oportunidades/> (accessed: 14.09.2020).
- Tayar V.M. (2018) Evropejskij soyuz i Latinskaya Amerika: mezhregional'noe ekonomicheskoe vzaimodejstvie v XXI veke [European Union and Latin America: Interregional Economic Cooperation in the 21st Century]. *Actualnye problemy Evropy*, № 3, pp. 23–43. (in Russian).
- Tvevad J. (2020) *The EU and Latin America and the Caribbean: towards a Stronger Partnership?* Brussels, European Parliament, 32 p.

Political Shifts in Latin America and the Problems of Relations with the EU

Received 15.10.2020

Author: Iwanowski Z., Doctor of Sciences (Politics), Professor, Head of the Center for Political Studies of the Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences. **Address:** 21/16, Bolshaya Ordynka, Moscow, Russia, 115035; Full Professor of the Department of Global Studies, Lomonosov Moscow State University. **Address:** 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991. **E-mail:** z.w.iwanowski@gmail.com

Abstract. The article explores the economic and social situation in Latin America after the «golden decade» (2003–2013) and political shifts in the region. During the last electoral cycle, the region witnessed a certain political landscape transformation, including the «right drift» on the one hand and the strengthening of the positions of the left forces on the other. Thus, political polarization at the national and regional levels sharply increased, integration blocks have disintegrated or are in crisis. As a result, the region is no longer a «unity in diversity». The author highlights the reasons for the intensification of European politics in Latin America. Although the economy remains a priority in interregional cooperation, political aspects are becoming increasingly important. Both regions actively cooperate in solving global problems, but their priorities differ significantly. The European Union cooperates with Latin America in strengthening multilateralism and improving global governance, both partners try to reform international institutions, reject protectionism and underline the priority of international law.

Key words: Latin America, European Union, electoral cycle, political landscape, turbulence, integration processes, interregional cooperation, multilateralism, global governance.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope72020144154>